

Дмитрий Мурзин /Кемерово/

***

Б. Рыжему

На танцах в клубе, тыщу лет назад,
Глотали в туалете суррогат —
По кругу шла бутылка из-под кагора.
Кружились голова и потолок,
Меланхолично пел про островок
Товарищ Салтыков из группы «Форум».

Из клуба выйти, чтобы дрожь унять,
Курить в рукав и на крыльце стоять...
За пойлом посланный, ни с чем пришёл Андрейка.
Разбилась лампочка, кому-то светит срок,
И в воздухе витает матерок,
И валенки мелькают в ритме брейка.

Вразвалку возвращаться по домам,
Где ужин с оплеухой пополам —
И виноват сынок, и нравы дики.
Свежо преданье, да мораль стара,
И музыки не будет до утра,
Пока Орфей не слезет с Эвридики.

***

Игорю Дронову

Разберите на запчасти
Молодого дон-кихота.
Человек рождён для счастья,
Словно рыба для полёта.

Сердце разорви на части,
На четыре части света:
Человек рождён для счастья,
Как ондатра для балета.

Ничего не в нашей власти,
Только выбор: либо-либо.
Человек рождён для счастья,
А ондатра — это рыба.

Нашей долей даже глыбы
Начинают тяготиться:
Человек рождён для рыбы,
А ондатра — это птица.

Всё, чему учили в школе
Позабудьте, перекрасьте.
Человек рождён для боли,
А ондатра — это счастье.

***

Подари мне медузу в тазу золотого аи,
Ничего нет прекрасней союза аи и медузы
О медузах морскою весною поют соловьи,
О медузах поэтам твердят их усталые музы.

Бросить пить. Поступить для начала, к примеру, в медвуз,
Заучить наизусть на латыни все кости свои человечьи,
Никаких тебе больше стихов, никаких больше муз и медуз,
А здоровое сердце, здоровое сердце и печень.

И сидеть на приёме, мурлыкать какой-нибудь блюз,
Стетоскопом исследуя пузо больного поэта,
И качать головой и советовать отдых от муз,
И вообще скорректировать планы на жизнь и на лето.

Всё мечты. Спит поэт за накрытым столом,
Погрузивши не морду в салат, а в янтарный мёд ус и,
Ему снится, как дружи-матросы подносят весло,
На весле — как положено — тазик аи и медузы.

***

Сергеев-Мценский. Новиков-Припой.
Как странен нынче путь в макулатуру...
Найти между страницами купюру
Страны иной.

И прошлое вскипающей волной,
Пощёчиной и бешеным аллюром,
Забытым поцелуем, пулей-дурой,
Беспомощностью, счастьем и виной

Нахлынет, неотвязно как икота...
Откуда здесь зелёная банкнота,
Прекрасен ли, ужасен наш союз
Советский и поди-не разбери
Аптека, ночь, канал и фонари...
Над трёшкой слезами обольюсь.

***

Легко, по погоде, одета,
Раздета ли, кто разберёт,
Нетрезвая девушка Света
Домой с вечеринки идёт.

По розовой кромке рассвета,
Туда, где батяня побьёт,
Нетрезвая девушка Света
Чуть-чуть, еле-еле бредёт.

Вращается тихо планета,
Над городом брезжит восход.
Светает со скоростью Светы —
Чуть медленней — и не взойдёт.

***

Морского волка кормят плавники.
И те, кто заплывает за буйки.
Хватает виртуозно за мениск
И тянет с безнадёжной силой вниз
Курортников, отбившихся от стаи,
И к сентябрю их поголовье тает.
И лижут волны шлёпки и футболку —
Свидетельства побед морского волка.

***

Тяжела атлетика Мономаха,
Асинхронно плавание, квёл футбол.
Проигравшего ожидает плаха,
Победителю достаётся кол.

Выпьем за победу, да где же кружка,
И, по ходу, нечего наливать...
Коротка дистанция, как кольчужка,
А мы ещё не начали запрягать...

***

Корейского пройдоху Пашу Ли
(таких в России более чем много)
Почти не называли по фами-
Ли-и, а звали просто Слогом.

Хлебнув лишок креплёного вина,
Шатался как-то Паша у вокзала.
Цыганку встретил с картами, она
Ему, конечно, правду нагадала,

И выпадал ему казённый дом,
И ближний свет, и дальняя дорога...
Потом случилась кража, с кражей — взлом.
Поймали и закрыли Пашу Слога,

И получил он безусловный срок.
Английский учит, шутит понемногу:
Что раньше де, он был открытый Слог,
Ну а теперь он стал закрытым Слогом...

***

Внезапно замолчали соловьи,
Напившись неба, захлебнувшись высью..
— Иванушка, не пей из колеи,
Тойотой станешь, хондой, мицубисью!

Но выпало всем сёстрам по серьгам,
Алёнушку везла «калина лада»
По всем семи холмам, по всем кругам,
По всем развязкам дантовского МКАДа.

***

Мастер пропивает мастерство.
Домино. Костяшка «пусто-пусто».
Из запоя делает искусство.
Из искусства лепит баловство.

Мастер пропивает мастерство.
«Направленье спьяну», как у Пруста.
Виноват, мол, есть такое чувство,
Номер шесть, палаты статус-кво.

Каждый день с утра душа горит.
Пушкин строго смотрит на пиита:
Жив ли этот хоть один пиит?
Каждый день с утра душа горит.

И

Мастер болен. Мастера тошнит.
Мастер пропивает Маргариту.